

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ГОСТИ ГОРОДА **ЛИЦА...**

МАСКИ МИХАИЛА ВОЛЫНСКОГО

Лет сорок назад, когда многие еще горожане помнили обличье интервента и без сатирической маски, на арене Архангельского цирка был номер политической сатиры. Заморский капиталист, представлявший и с я именно таким, каким рисовали его в газетах художники-карикатуристы, пел, коверкая слова:

*В семнадцатом году
Россию стало жалко мне:
Спасу Россию, как
мессия, —
Помощь дам извне.
Ведь мой характер —
Ангельский,
Послал десант
к Архангельску...*

И тут, под общий хохот зрителей, неожиданное признание:

*Меня там в зубы двинули
На Северной Двине.
Зачем я полез,
Спросите меня...*

Махно и битый самурай, Керенский и интервент, прародитель коричневой чумы и новоявленный фюрер нефашистов герр Штраус... Вот они, маски человеконенавистников, лежат себе в примерной артиста, прикрытые (может, даже совершенно неожиданно для самого исполнителя их ролей) символической белой простышкой. Иных уж нет, а те далече...

— Да-а, сколько за сорок то с лишним лет я похоронил своих «героев», — довольно грустит артист Михаил Волынский. — Закатилась звезда португальского диктатора Салазара, нет недоброй памяти Франко, нет бесноватого Адольфа. Но и «безработица» пока не грозит мне. Тень вывезенных на свалку истории битых вдохновляет в поход против мира и человечества новых фюреров, новых горилл. Но придет и их пора — на тачку и на свалку.

Арена смелых, работающих под куполом, на высоте, — это цирк. Тигры, медведи, львы, слоны, выполняющие волю дрессировщика, — это тоже цирк. Каноходцы, скакуны — непременно цирк. И, наконец, клоунада — от молодых коверных до знаменитых мастеров Карандаша, Олега Попова, Юрия Никулина, Бориса Вяткина и других — неременная примета циркового искусства. А эстрада и ее

боевой жанр — политическая сатира? Возможна ли она на арене?

Михаил Волынский доказывает, а зрители утверждают: возможна и очень нужна. В этом жанре он единственный в советском цирке артист, создатель серии остросатирических плакатов. Маски, в которых выступает Михаил Волынский, созданы в основном по эскизам Кукрыниксов, последние две — «Пиночета и «холодной войны» — рисовал Н. Лисогорский.

Номер по замыслу прост, хотя создавался он в течение многих и многих лет. Весь его реквизит — тачка, чемодан с масками и прочим политическим «барахлом», аппаратура, с помощью которой зрители всех рядов и ярусов слышат хлесткие куплеты... Вот артист выезжает на арену: на тачке чудо-чемодан с наклейками ведомств, основное занятие которых — провокации, расширение дыхания холодной войны на потеплевший климат разрядки, преступления против миролюбивых сил планеты. Чемодан ставится на попу, и постепенно пустующая тачка наполняется масками и их атрибутами. А потом и сама крышка чемодана захлопывается. И все это под аплодисменты вывозится вон.

Зрителю эта символика понятна, и 17-минутный номер цирковой программы завершается аплодисментами...

Артистический коллектив, как и любой другой коллектив, объединен прежде всего работой. Своя профсоюзная организация, свои профессиональные разговоры, своя молодежь и свои старейшины. С ним-то, старейшим артистом цирка, мы и договорились увидеться сразу же после его выступления. Шло первое отделение программы. Музыкант из оркестра поинтересовался:

— Ты кого, дядю Мишу ждешь?

И еще кто-то за кулисами цирка сказал:

— Он разгримировался, но ребята кое-что новое внесли в свой номер. Просили посмотреть, как у них выходит. Его оценка для них полезна...

В. НАСОНКИН.

На снимке: вот они, его герои.

Фото В. Гайкина.